

УДК 001.891

DOI: 10.15372/PS20220302

Н.В. Николина**ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК РЕФЛЕКСИВНАЯ ПРАКТИКА
В СОЦИОЛОГИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ**

В статье представлена краткая история образования рефлексивного проекта в социологии научного знания и появления концепции «новых литературных форм», а также рассматривается, почему рефлексивность становится одним из ключевых понятий дискурс-анализа в работе Дж. Поттера. Характеризуются методологические аспекты дискурс-анализа и ошибки, которые исследователи допускают при проведении анализа. Показано, что анализ дискурса связан с «борьбой» аналитика с собственными интерпретациями, что делает дискурс-анализ рефлексивной практикой.

Ключевые слова: рефлексивный проект; социология научного знания; анализ дискурса; практика интерпретаций

N.V. Nikolina**DISCOURSE ANALYSIS AS A REFLECTIVE PRACTICE
IN THE SOCIOLOGY OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE**

The article presents a brief history of the formation of the reflexive project in the sociology of scientific knowledge and the rise of the concept of “new literary forms”. It also considers why reflexivity becomes one of the key concepts of discourse analysis in the work of J. Potter. The methodological aspects of discourse analysis and the mistakes that researchers make when analyzing are described. It is shown that discourse analysis implies the analyst’s “struggle” with his or her own interpretations, which makes discourse analysis a reflective practice.

Keywords: reflexive project; sociology of scientific knowledge; discourse analysis; interpretation practice

Наиболее известными дискурс-аналитиками в социологии научного знания являются М. Малкей и Н. Гилберт. Дж. Поттер получил

популярность как автор работ по исследованию дискурс-анализа в психологии и в 1979–1980 гг. работал вместе с М. Малкеем в рамках традиции социологии научного знания, уделяя особое внимание записям дискуссий ученых на конференциях. Основной вопрос, который затрагивает Дж. Поттер, можно сформулировать следующим образом: в каком смысле, если таковой имеется, дискурс-анализ рассматривается как рефлексивный анализ дискурса ученых [11; 12]? Этот вопрос возникает с появлением рефлексивного проекта в социологии научного знания и концепции «новых литературных форм».

«Новые литературные формы» и рефлексивный проект в социологии научного знания

Концепция «новых литературных форм» (авторы М. Малкей, С. Вулгар, М. Эшмор, Г. Коллинз, Б. Латур) была разработана на серии семинаров «Дискурс и рефлексивность», проходивших с 1983 по 1986 г. Различные экспериментальные формы включают в себя пьесу, лимерик, пародию, притчу, диалог, параллельный текст (аналитический и метааналитический), повествовательный коллаж, сообщение для прессы, «странную петлю» Д. Хофштадтера и другие. Этот аспект новых литературных форм подразумевает критику различия между вымышленным и фактическим; само различие составляет основную толковательную опору для создания научного дискурса [4, р. 66]. Результатом упомянутых семинаров и исследований рефлексивности стал сборник статей «Знание и рефлексивность. Новые границы в социологии знания», опубликованный в 1988 г. [6].

В сборнике представлены исследования таких авторов, как С. Вулгар, Б. Латур, М. Эшмор, М. Малкей, Т. Пинч, Дж. Поттер, Т. Уолкер и А. Уинн. Например, Б. Латур рассматривает понятия «инфрарефлексивность» и «метарефлексивность»; Т. Уолкер исследует, каким образом эзотерические дискурсы находят отражение в повседневном дискурсе, и наоборот; А. Уинн пытается интегрировать объект исследования (диагноз заболевания) с его методом (диагноз диагноза) [2].

Задача рефлексивного проекта – изменить отношение к рефлексивности в науке, так как авторы сборника признаются, что многие исследователи относятся к этому с осторожностью, что,

впрочем, характерно и для российской философии. С. Вулгар утверждает, что исследование рефлексивности является последующим естественным развитием релятивистско-конструктивистской перспективы в социальном исследовании науки [6]. Эту мысль поддерживает Дж. Поттер, когда предлагает несколько версий социологии научного знания (Sociology of Scientific Knowledge, SSK) [11].

Версия 1:

шаг 1. В этот период приняли, что содержание науки не следует считать неизменным и необходимо провести анализ, который остается беспристрастным в отношении убеждений о том, что ученые считают истиной или ложью;

шаг 2. В новой перспективе исследования дискурса усилия социологов были сосредоточены на объяснении организации научных отчетов, на изучении природы лингвистических и аргументативных ресурсов, которые используют ученые, и на выявлении последствий конкретных техник объяснения;

шаг 3. Высказывалось предположение, что дискурс-аналитики не смогли противостоять буквальной и конструктивной природе своей собственной дискурсивной практики.

Версия 2 дает альтернативную трактовку шагов 2 и 3:

шаг 2. Дискурс-анализ просто предлагает безосновательные указания относительно того, какие вопросы можно или нельзя задавать, а какие следует считать приемлемыми для доказательств;

шаг 3. Важность рефлексивности принимается в принципе.

Дж. Поттер утверждает, что в обеих этих версиях интерпретации дискурс-анализа имеют серьезные недостатки. Одним из достоинств дискурс-анализа, по его мнению, является именно включение в анализ определенного типа рефлексивной практики, которая предлагает подробные интерпретации текстов ученых для изучения [11].

Применялась ли концепция «новых литературных форм»? Дж. Поттер предлагает считать «новой литературной формой» интерпретационную практику дискурс-анализа. Здесь необходимо отметить, что предложенный Дж. Поттером термин «интерпретационный репертуар» [10] стал основным для анализа контекста высказываний ученых в работе М. Малкея и Н. Гилберта [1].

В процессе исследования обнаруживается, что версия ученого в ходе интервью может не совпадать с его версией в статье и с версией в докладе на конференции, что подтверждает некоторый рефлексивный характер дискурс-анализа. Другой пример: М. Малкей написал статью под названием «Ученый отвечает: одноактная пьеса с моралью о репликации в науке и рефлексивности в социологии» в виде пьесы, где ученые – куклы, а социологи-аналитики – Кукловоды. Кроме этого, М. Малкей использует «странную петлю» Д. Хофштадтера таким образом, что в конце статьи участники пьесы меняются местами в своих высказываниях [8].

Перспективен ли рефлексивный проект в социологии науки? Попытка обозначить роль рефлексивности в современных исследованиях социологии науки – это попытка найти то, что смогло бы объединить разные программы: конструктивистскую, релятивистскую, психологическую, дискурс-анализа и др. В 1989 г. была опубликована работа М. Эшмора «Рефлексивный тезис» [4], в которой аккумулированы все идеи авторов, работающих над темой рефлексивности, и их рефлексия. Однако дальнейшего развития проект не получил. Современные программы социологии науки развиваются в своем методологическом ключе, хотя, конечно, этот проект дал много материала для развития релятивистской программы.

Предприятие по социологическому изучению ученых и их деятельности привело к исследованиям критериев научного знания (особые исследования о критериях достоверности и воспроизводимости [8]) и попытке их разрушения, что, в свою очередь, ведет к нарастающей роли релятивизма в науке.

Методологические аспекты дискурс-анализа

На конкретных примерах стенограмм Дж. Поттер показывает методологическую и аналитическую работу, которую делает дискурс-аналитик для прояснения более правдоподобной версии событий. Он указывает на то, что поиск окончательной версии не является задачей дискурс-аналитика, как думают критики, а умножение версий не является маркером несостоятельности дискурс-анализа. Дж. Поттер демонстрирует такой метод анализа дискурса, как интерпретация интерпретаций. Сам аналитик не может

достраивать смыслы высказываний, поэтому Дж. Поттер позволяет участникам семинара вспомнить и предложить свои версии, которые впоследствии и становятся основой для анализа.

Внимание аналитика концентрируется на фразе Кэрол: «Ян: ...8. Мы должны взглянуть на всю ролевою структуру группы, на то, как она начинает развиваться, и на тот факт, что это была часть процесса, который продолжался и в котором велось руководство группой и говорилось: “Я собираюсь быть модератором следующие полчаса”». Кэрол: 9. Но мне не нравится, когда меня так прерывают. 10. И я личность... (Дэннис перебивает Кэрол). Дэннис: 11. Нам не нравится...» [11]. Дж. Поттер последовательно показывает работу аналитика по выявлению причины такой фразы Кэрол. Внедряя методику «интерпретация интерпретаций», аналитик включает запись на следующем семинаре и пытается выяснить у участников, что произошло, таким образом получая несколько версий события.

Применяя методику интерпретации интерпретаций, Дж. Поттер пытается объяснить, какие ошибки делают исследователи, используя дискурс-анализ в своих работах [3]. Например, он пишет, что «постмертоновские» теоретики «с разных точек зрения использовали дискурс ученых весьма непоследовательным образом, иногда рассматривая его как буквальный, а иногда с иронией как ложь или риторику, не предоставляя оснований для такой изменчивой практики» [11, р. 49]. В более поздних работах [9; 13] Дж. Поттер выделяет шесть основных ошибок, которые исследователи совершают при анализе:

- анализ посредством резюмирования. Резюмирование не предполагает анализ дискурса, который использовал респондент, так как аналитик в резюме может привлекать внимание к определенным темам, указывая на одни вещи, которые высказал участник, а не на другие;
- анализ через принятие стороны. Аналитик заменяет сочувствие или порицание на детальное изучение того, что говорят респонденты, при этом особая опасность состоит в том, что желание сочувствовать или порицать, если оно не связано с тщательным анализом, может привести к некоторому упрощению, которое является антитезой анализа;
- анализ через изолированные цитаты. Небольшой объем написанного аналитиком по сравнению с большим объемом цитат

и тенденция ссылаться на цитаты, а не анализировать их, приводят к ошибкам в общем аналитическом выводе;

- круговое открытие дискурсов или ментальных конструкций. Аналитик может сосредоточиться на цитатах, где респонденты используют психологические фразы. Кругообразность вступает в игру, когда аналитик ссылается на эти внутренние мысли или чувства как на причины, по которым респондент говорит так, а не иначе;

- ложный опрос. Собственные данные экстраполируются на мир в целом;

- анализ деталей. Если анализ дискурса требует внимания к деталям высказываний, это не означает, что такое внимание квалифицируется как удовлетворительный анализ дискурса. Хороший анализ всегда убедительно перемещается между общим и частным.

Дж. Поттер считал, что «постмертоновцы» неправильно интерпретируют интерпретации и общую методологическую структуру самого анализа дискурса. Основная претензия критиков (например, Г. Коллинза) состоит в том, что интерпретации вариативны, а значит, невозможно дать объективный ответ. Однако Дж. Поттера волнует не проблема возможности или невозможности окончательной версии, так как он неоднократно указывает на то, что интерпретации участников гораздо более вариативны и противоречивы, чем обычно признается [11]. Скорее Дж. Поттер обеспокоен тем, что интервью и его обобщенная интерпретация воспринимаются как эквивалент дискурс-анализа, хотя на деле все обстоит намного сложнее: данные интервью должны использоваться для выявления интерпретативных практик, с помощью которых участники приходят к построению версий своего социального мира [7; 9; 11; 13].

При академической подготовке люди учатся интерпретировать суть, а это совершенно не подходит для дискурс-анализа. Если вы читаете статью или книгу, обычно целью являются создание простого резюме и игнорирование нюансов, противоречий и областей неопределенности. Как и у ученых-интерпретаторов, у дискурс-аналитиков есть различные методы интерпретаций, например можно выявить контраст между тем, что люди говорят, и тем, что они действительно говорят [5; 9].

Процесс анализа заключается в активной очистке интерпретации текста. В этом смысле дискурс-анализ представляет собой рефлексивную практику, спор с нашими собственными принятыми как должное практиками интерпретаций [11]. Часть процесса анализа неизбежно включает в себя критическое рассмотрение наших собственных предпосылок и неисследованных методов формирования смысла. Аналитик постоянно должен спрашивать себя: почему я интерпретирую этот отрывок таким образом? И какие особенности дискурса позволяют мне производить интерпретацию? В этом смысле дискурс-аналитики опираются на рефлексивную аналитическую стратегию.

Литература

1. Гилберт Дж.Н., Малкей М. Открывая ящик Пандоры: Социологический анализ высказываний ученых / Пер. с англ.: Вступ. ст. В.П. Скулачева; общ. ред. и послесл. А.Н. Шамина и Б.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1987. 269 с.
2. Николина Н.В. Рефлексивный проект в социологии науки // Актуальные проблемы социальных наук: Мат. XXII Междунар. конф. мол. уч. Томск, 2020. С. 68–71.
3. Antaki C., Billig M.G., Edwards D., Potter J.A. Discourse Analysis Means Doing Analysis: A Critique of Six Analytic Shortcomings // Discourse Analysis Online. 2003. Vol. 1, No. 1. URL: <https://extra.shu.ac.uk/daol/articles/v1/n1/a1/antaki2002002-t.html> (дата обращения: 20.07.2022).
4. Ashmore M. The Reflexive Thesis: Wrihting Sociology of Scientific Knowledge. Chicago: University of Chicago Press, 1989. 287 p.
5. Furhman E.R., Oehler K. Discourse Analysis and Reflexivity // Social Studies of Science. 1986. Vol. 16. P. 293–307.
6. Knowledge and Reflexivity: New Frontiers in the Sociology of Knowledge / Ed. by S. Woolgar. SAGE Publications Ltd., 1988. 214 p.
7. Mulkay M. Action, Belief, or Scientific Discourse? A Possible Way of Ending Intellectual Vassalage in Social Studies of Science // Philosophy of the Social Sciences. 1981. Vol. 11. P. 163–171.
8. Mulkay M. The Scientist Talks Back: A One-Act Play, with a Moral, about Replication in Science and Reflexivity in Sociology // Social Studies of Science. 1983. Vol. 14, No. 2. P. 265–283.
9. Mulkay M., Potter J., Yearley S. Why an Analysis of Scientific Discourse Is Needed // Science Observed: Perspectives on the Social Study of Science / Ed. by K.D. Knorr-Cetina and M. Mulkay. London: Sage, 1983. P. 171–203.
10. Potter J. Reading Repertoires: a Preliminary Study of Some techniques Procedures Scientists Use to Construct Readings // Science & Technology Studies. 1987. No. 5. P. 112–121.
11. Potter J. What is Reflexive about Discourse Analysis? The Case of Reading Readings // Knowledge and Reflexivity. New Frontiers in the Sociology of Knowledge / Ed. by S. Woolgar. SAGE Publications Ltd. 1988. P. 37–55.

12. *Potter J., McKinlay A.* Discourse - Philosophy - Reflexivity: Comment on Halfpenny // *Social Studies of Science*. 1989. Vol. 19, No. 1. P. 137–145.

13. *Potter J., Mulkay M.* Scientists' interview talk: Interviews as a technique for revealing participants' interpretative practices // *The Research Interview: Uses and Approaches* / Ed. by M. Brenner, J. Brown, D. Canter. London: Academic Press, 1985. P. 247–271.

References

1. *Gilbert, G.N. & M. Mulkay.* (1987). *Otkryvaya yashchik Pandory: Sotsiologicheskii analiz vyskazyvaniy uchenykh* [Opening Pandora's Box: A Sociological Analysis of Scientists' Discourse]. Transl. from English. Introductory article by V.P. Skulachev, general editing and afterword by A.N. Shamin and B.G. Yudin. Moscow, Progress Publ., 269. (In Russ.).

2. *Nikolina, N.V.* (2020). *Refleksivnyy proekt v sotsiologii nauki* [Reflexive project in the sociology of science]. *Aktualnye problemy sotsialnykh nauk: Mat. XXII Mezhdunar. konf. mol. uch.* [Actual Problems of Social Sciences: Proceedings of the XXII International Conference of Young Scientists]. Tomsk, 68–71.

3. *Antaki, C., M.G. Billig, D. Edwards & J.A. Potter.* (2003). Discourse Analysis means doing analysis: A critique of six analytic shortcomings. *Discourse Analysis Online*, Vol. 1, No. 1. Available at: <https://extra.shu.ac.uk/daol/articles/v1/n1/a1/antaki2002002-t.html> (date of access: 20.07.2022).

4. *Ashmore, M.* (1989). *The Reflexive Thesis: Wrighting Sociology of Scientific Knowledge*. Chicago, University of Chicago Press, 287.

5. *Furhman, E.R. & K. Oehler.* (1986). Discourse analysis and reflexivity. *Social Studies of Science*, 293–307.

6. *Woolgar, S. (Ed.).* (1988). *Knowledge and Reflexivity: New Frontiers in the Sociology of Knowledge*. SAGE Publications Ltd., 214.

7. *Mulkay, M.* (1983). The Scientist Talks Back: A one-act play, with a moral, about replication in science and reflexivity in sociology. *Social Studies of Science*, Vol. 14, No. 2, 265–283.

8. *Mulkay, M.* (1981). Action, belief, or scientific discourse? A possible way of ending intellectual vassalage in social studies of science. *Philosophy of the Social Sciences*, 11, 163–171.

9. *Mulkay, M., J. Potter & S. Yearley.* (1983). Why an analysis of scientific discourse is needed. In: Knorr-Cetina, K.D. & M. Mulkay (Eds.). *Science Observed: Perspectives on the Social Study of Science*. London, Sage, 171–203.

10. *Potter, J.* (1988). What is reflexive about discourse analysis? The case of reading. In: Woolgar, S. (Ed.). (1988). *Knowledge and Reflexivity: New Frontiers in the Sociology of Knowledge*. SAGE Publications Ltd., 37–55.

11. *Potter, J.* (1987). Reading repertoires: a preliminary study of some techniques scientists use to construct readings. *Science & Technology Studies*, 5, 112–121.

12. *Potter, J. & A. McKinlay.* (1989). Discourse – philosophy – reflexivity: comment on Halfpenny. *Social Studies of Science*, Vol. 19, No. 1, 137–145.

13. *Potter, J. & M. Mulkay.* (1985). Scientists' interview talk: Interviews as a technique for revealing participants' interpretative practices. In: Brenner, M., J. Brown & D. Canter. (Eds.). *The Research Interview: Uses and Approaches*. London, Academic Press, 247–271.

Информация об авторе

Николина Надежда Валерьевна – кандидат философских наук, доцент. Томский государственный университет (634050, Томск, ул. Ленина, 36).
nikolinanadya@gmail.com

Information about the author

Nikolina, Nadezhda Valerievna – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor. Tomsk State University (36, Lenina st., Tomsk, 634050, Russia).
nikolinanadya@gmail.com

Дата поступления 20.06.2022